

УСТАВНЫЕ ЧТЕНИЯ ПРАЗДНИКА БЛАГОВЕЩЕНИЯ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ

1. Перед Шестопсалмием, Великое чтение

Прп. Андрей Критский, Слово на Благовещение Пресвятой Богородицы

Ныне настала радость для всех, вознаграждающая прежнюю скорбь: предстал Вездесущий, чтобы все исполнить радости. Но как Он предстал? — Не с телохранителями, не в сопровождении воинств Ангельских, не с пышностью и шумом: но тихо и безмятежно, чтобы укрыть Свое шествие от князя тьмы и чтобы, благоразумною хитростию уловив змия и посмеявшись над бдительностию того Ассирийского дракона, который поработил себе благородство природы человеческой, — исхитить у него добычу. Неизреченное великое милосердие Его не хотело видеть потери такого творения, каков человек, для которого Он распростер свод небесный, утвердил землю, разлил воздух, образовал море, устроил все видимое создание. Поэтому является Бог на земле, Бог с небес, Бог между людьми, Бог во чреве Девы — Тот, которого не вмещает вся вселенная. Теперь природа человеческая начинает предвкушать радость и получает начало обожения; теперь отвергнув от себя обманчивое богатство греха, она уневещивается Творцу; теперь первоначальный состав наш принимает новый вид, и состаревшийся мир отлагает ветхость — плод греха. «Да радуется небо свыше, и облацы, да кропят правду» (Ис. 45, 8), «да источают горы сладость и холмы веселие, яко помилова Бог люди Своя» (Ис. 49, 13). Ныне таинство, запечатленное прежде всех веков, открывается и все получает во Христе восстановление. Ныне всемогущая сила Зиждителя вселенной приводит в окончательное исполнение совет, держанный Им о сотворении мира, дабы разрушить совет, начальником злобы издревле против нас составленный. Посему-то ликуют Ангелы, сорадуются человеки и весь обновляемый мир приходит в себя. Какой ум, какой язык выразит все это? Ни слово изречь, ни слух принять это не в силах. Итак мы справедливо совершаем настоящее торжество с веселием и радостью, празднуя совершеннейшее восприятие (Господом) нашего смещения.

Но что ж это за торжество и каково оно? Оно — радость всей твари и восстановление (нашего) рода. Ныне благовестие радости, свидетельство человеколюбия Божия, радостная проповедь о спасении всего мира. Откуда, от кого и кому? — С небес, от Бога, к Деве, обрученной мужу. Кто эта Дева? Кто этот муж? Какие им имена? Деве — Мария, а мужу — Иосиф: оба от рода Давидова. Кто исполнитель божественных повелений, и откуда он приходит? Архангел Гавриил, свыше посланный для служения чуду: таинство удивительнейшее в сравнении со всем, достойным удивления, возвестить должен был служитель Вышнего, слетев с горних стран на землю. Что же именно? Снисхождение Господа, несказанное явление Его смотрения о нас, обнаружение и подтверждение божественного совета и предведения, хотя от вечности сокровенного. Но где, когда и для чего? — В Назарете Галилейском городе, в месяц шестой после того, как Иоанн зачат, чтобы этот возвестил о воплощении грядущего Господа. Итак, Гавриил, слетев с горних обителей в земные страны, предстал в Назарете и, пришед к Деве, кротко объявил Ей о неизреченном смотре Божием. В этом-то и состоит таинство примирения Бога с людьми. Вот и предмет настоящего торжества — соединение Бога с людьми, обожение воспринятой Им природы, обновление образа нашего, перемена состояния нашего на лучшее, возвышение и восхождение наше на небеса. Посему все ныне

преисполнено радости, и все умные чины небесных сил вступают с нами в союз при нашем примирении с Богом: им приятны возвращение наше к Богу, переход и восхождение к лучшему состоянию, потому что они весьма сострадательны и любвеобильны, почему и посылаются на служение для тех, которые должны «наследовать спасение» (Евр. 1, 14). Итак все днесь да веселится, природа да взыграет! Ныне отверзается небо, и земля невидимо приемлет Царя всяческих. Назарет, соревнуя Едему, в недра свое приемлет насадителя Едема; Отец милосердия человеческую нищету обручает единственному и едиnorodному Сыну Своему, Гавриил служит таинству и взывает к Деве: "радуйся!" (Лук. 1:28), чтобы дочь Адама, происшедшая от племени Давидова, возвратила собою ту радость, которую потеряла праматерь. Ныне Отец славы, сжалясь над родом человеческим, милостивым оком взирает на растленное в Адаме естество. Ныне Податель милосердия открывает нам бездну всеблагих щедрот Своих и изливает на естество наше Свою так обильную милость, как обильна вода, наполняющая моря. Тому, из которого, чрез которого и в котором все существует, надлежало преложить на милость древний приговор проклятия против нас, славою своею прославить обезславленное в Адаме естество наше и истинною разрушить тот лукавый совет отца лжи, последствием которого было первое преступление, т. е. падение Адамова рода.

Об этом-то великий между царями Богоотец Давид пророчественно воспел: «милость и истина сретостеся, правда и мир облобызастеся» (Псал. 84, 11). Говоря так, не понимает ли он милость, которую, по благоволению Отца, явил к нам Сын — Податель милости, из сожаления к нам сделавшийся подобным нам во всем, исключая грех, чтобы изгладить преступление наше, возставить нас от падения и разрушенное снова исправить? Что такое истина, как не то, что Его явление людям не было каким-либо призраком? Не вид только человеческий, как некоторые говорят, Он принял на Себя; но движимый человеколюбием и снисходя к человекам, Непостижимый, по самой истине, усвоил Себе существо человеческое и обожил в Себе воспринятую Им общую нашу природу. Его смотрение не было призраком: так как Он, при неизменяемости Своего Божества, имел истинное тело.

Поелику же «милость и истина, — по словам Пророка, — сретостеся», то «правда и мир, как и надлежало, облобызастеся». "Правда" — это определение, произнесенное против обольстителя праотцев. Когда и кем? Ныне, Отцем всевышним. По этой правде, человеколюбивый по естеству, Он положил, чтобы едиnorodный Сын Его, являсь в образе человека, осудил врага. "Мир" — это тот мир, который тотчас, при плотском рождении Начальника мира — Сына (Божия), единогласно воспел лик Ангелов, взывая: «слава в вышних Богу и на земли мир, к человекам благоволение» (Лук. 2, 14), — та слава, которою прославился чрез Христа человеческий род, быв вознесен — как говорит великий Апостол — превыше круга небесного, «превыше всякаго начальства, и власти, и силы» (Еф. 1:21); тот мир, который Сам Он исходатайствовал нам, соединив небесное с земным и открыв земнородным новую стезю к восхождению на небеса, то благоволение, по которому угодно было Отцу послать к нам осужденным возлюбленного Сына Своего, чтобы — как имеющий одну волю с Отцем — совершил спасение, предназначенное нам от Отца чрез Него. Вот предмет нынешнего нашего торжества! Вот то важное поручение, которое ныне исполняет Гавриил и — как посредник между Божеством и человечеством — первый благовествует Деве залог совершенного примирения!

Милосердый Отец, с сожалением воззрев на род наш, уже растленный грехопадением, вспомнил о творении рук Своих и, не хотя видеть нас навсегда погибшими, сначала вручил Моисею письменный закон, начертанный на каменных досках. А так как писанный закон не производил спасительных действий, то Он посылал Духоносных мужей, т. е.

прозорливых пророков, показывавших все правые пути к Богу. И после хотя те, к которым они были посылаемы, закрыв свои чувства, ни мало не сделались лучшими; Творец однако ж не презрел нашего естества; но из преблагих и пренепорочных недр Своих послал к нам недостойным, в конце веков, Сына Своего, равного Себе и по власти, и по силе, и по благодати. Он восхотел лучше соделать спасение преступников воли Его, нежели оставить в презрении столь прекрасное и столь высокое Свое создание, каков человек. Поэтому, определив служить при таинстве одному из первейших Ангелов, Он манием Своего величия дал — думаю — Ангелу такое повеление: «Гавриил! иди в Назарет, город Галилейский, в коем живет Отроковица Дева, обрученная мужу, именем Иосифу: имя Деве — Мария». Для чего в Назарет? Для того, чтобы там Вседержителю избрать для Себя богоблагодатное украшение девства, как розу в тернистом месте, также для исполнения пророчества, что Он назовется Назореем. Кто? Тот, которого Нафанаил впоследствии называет «Сыном Божиим и Царем Израильским» (Иоан. 1, 49). Что же касается до Гавриила, то он обыкновенно служит при совершении божественных таинств, как мы знаем это из Даниила. «Итак иди — глаголет Бог Архангелу — в Назарет, город Галилейский; там немедленно и прежде всего скажи Деве то благовестие радости, которого лишилась некогда Ева, и не смущай души Ея: это благовестие радости, а не печали: это приветствие веселия, а не уныния». В самом деле, была ли и будет ли для рода человеческого какая-нибудь радость более той, как быть причастником Божественного естества, быть в соединении с Богом, быть с Ним едино по причине соединения, и притом ипостасного? Что может быть удивительнее того, когда Бог видимо снисходит на землю и даже носится в чреве жены? Неслыханное дело! Бог, которому "престол — небо и подножие — земля" (Ис. 66, 1) — в женской утробе! Всевышний Бог, сопредстольный с Отчею вечностию — во чреве! И есть ли что необыкновеннее, как Богу явиться в образе человека, не разлучаясь с Своим Божеством, как нам видеть все естество человеческое соединенным с Творцем для того, чтобы обоготворился весь человек — первая жертва греха?

Что же Гавриил? Выслушав это и узнав повеление, изреченное ему гласом Божиим, но превышающее силы его, он находился между страхом и радостью: не дерзал тотчас исполнить его, но остерегался и отрицаться от него. Впрочем, повинувшись Божию велению, полетел к Деве и, по прибытии в Назарет, предстал в Ея дом; потом, как-бы погрузившись в размышление и недоумевая в себе, колебался в мыслях, рассуждая — думаю — сам с собою так: «с чего начать мне исполнение воли Божией? Мгновенно ли явиться в чертоге? Но таким появлением я утрашу душу Девы. Или взойти не вдруг? Но Отроковица почтет вход мой тайным. Постучать ли в дверь? Но каким образом? Ангелам это не свойственно, потому что никакой предмет, ни содержащий, ни содержимый, не может препятствовать существу безтелесному. Или просто отворить дверь? Но и тогда, как она заперта, я могу пройти сквозь нее. Назвать ли Деву по имени? Но этим я приведу в трепет Отроковицу. Итак вот что сделаю: по воле Пославшего меня, укрошу мое стремление; намерение Его — спасти род человеческий; воля Его, хотя необыкновенная, исполнена милосердия и служит залогом примирения. Но опять, каким образом мне приступить к Деве? О чем прежде всего с Нею говорить? О благовестии ли радости, или о вселении в Нее Господа моего? О наитии ли Духа Святаго, или об осенении Всевышняго? Сделаю к Деве обращение, возведу Ей о чуде, приближусь к Ней, сделаю Ей приветствие и кротко воззову: "радуйся!" Приветствие будет для меня счастливым вступлением в свободный с Нею разговор. Слово "радуйся!" послужит мне залогом позволения беседовать с Нею; только глас "радуйся" ни мало не утрашит, но усладит Ея душу. Итак, возвещая Ей радостное веление, я начну воззванием: "радуйся!" На самом деле, прилично приветствовать Царицу благовестием радости.

Радостен дух! восхитительно это время! Утешительно повеление! Это воля Божия о спасении и начало радости безмерной!»

Приняв такое решение, Архангел предстал в доме Девы и, приступив к чертогу, в котором Она находилась, тихо приблизился к двери и, вошед в нее, кротким голосом воззвал к Деве: «радуйся, Благодатная! Господь с Тобою» (Лук. 1, 28), Господь, который был прежде Тебя, который ныне с Тобою, который, спустя немного, от Тебя родится. Одно рождение Его было вечное, другое будет временное». О, безмерное человеколюбие и благодать! Ангел не только объявляет радость, но указывает и на Виновника радости, во чреве Девы; потому что слова: «Господь с Тобою» — ясно означают, что присутствует сам Царь, всецело воплощающийся в Ней и не оставляющий Своей славы. «Радуйся, Благодатная! Господь с Тобою.» Радуйся, орудие радости, которым упразднен приговор клятвы и возвращено право на радость. Радуйся, истинно благословенная; радуйся, препрославленная; радуйся преукрашенное святилище славы Божией; радуйся, священное жилище Царя. Радуйся, чертог, в котором Христос обручил Себе человечество. Радуйся, избранная Богом прежде рождения; радуйся, орудие примирения Бога с людьми; радуйся, сокровище бессмертной жизни; радуйся, небо — пренебесное жилище солнца славы; радуйся, пространное селение Бога нигде невместимого, в Тебе одном вместившагося; радуйся, святая девственная земля, из которой неизреченным действием Божиим образовался новый Адам, чтобы спасти древнего; радуйся, священный, достойный Бога квас, который проник весь род человеческий, так что составилось одно удивительное смешение, на подобие хлеба, происшедшее из единого тела Христова. «Радуйся Благодатная! Господь с Тобою», Тот, который сказал: «да будет твердь» (Быт. 1, 6), и все прочие дела Творческого величия Его; радуйся, родительница безмерной радости; радуйся, новый ковчег славы, в котором почил сошедший Дух Божий, — ковчег в котором Святой по естеству, чрез воплощение, чудным образом устроил Себе святилище новой славы в девической утробе, не престав быть тем, чем был (ибо Он неприменен), но сделавшись тем, чем не был (ибо Он человеколюбив). Радуйся, сосуд золотой, носящий Того, который усладил манну и источил благодарному Израилю мед из камня; радуйся, серафимская клеща таинственного угля; радуйся умное зеркало созерцательного познания, чрез которое пророки, просвещенные Духом Святым, таинственно видели безконечное к нам снисхождение Божие; радуйся, труба зрительная, сквозь которую осеняемые унылою тьмою греха, увидев восхождение грядущего свыше со славою солнца правды, озарились чудным светом; радуйся, украшение всех пророков и патриархов, и истиннейшее проповедание непостижимых предопределений Божиих.

«Благословенна Ты в женах, и благословен плод чрева Твоего» (Лук. 1:42). И поистине благословенна, потому что Бог избрал Тебя в жилище Себе, потому что Ты непостижимо носила в утробе Своей исполненного славы Отчей Иисуса Христа — человека и вместе Бога, имеющего вместе свойства той и другой природы. «Благословенна Ты в женах», нетесно вместившая в священном хранилище девства Своего то небесное сокровище, «в Котором сокрыты все сокровища премудрости и ведения» (Кол. 2, 3). Ты истинно благословенна: «Твое чрево есть как стог на гумне» (Песн. 7, 3); Ты без семени, без возделания произрастила плод благословения и клас нетления — Христа и принесла обильнейшую, тысячекратную жатву, приведя тысячи радующихся к Делателю нашего спасения. Ты истинно «благословенна»: потому что одна из всех матерей, будучи предуготована быть матерью Создателя Своего, не испытала матерям свойственного; матернее рождение не повредило чистоты Твоего девства; девственный плод Твой сохранил печать Твоей непорочности. Ты истинно «благословенна»: Ты одна, не познав мужа, носила во чреве Своем Того, который распростер небеса и чудным образом землю

девства Твоего сделал небом. «Благословенна Ты в женах», одна наследовавшая то благословение, которое Бог чрез Авраама обещал народам. Ты истинно благословенна, — одна наименовавшаяся Материю благословенного Сына — Иисуса Христа и Спасителя нашего, чрез которую народы взывают: «благословен грядый во имя Господне» (Матф. 21, 9), «и благословенно имя славы Его во век, исполнится славы Его вся земля: буди, буди!» (Псал. 71, 19). «Благословенна Ты в женах», которую ублажают поколения и прославляют цари, которой поклоняются владыки и служат богатейшие из людей, которую девы среди сонма своего вводят во храм Царя. «Благословенна Ты в женах», которую Исаия, увидя прозорливыми очами, наименовал пророчицею, девою, плинфою, местом, видением, главою книги и притом запечатленной. Ты истинно благословенна, которую Иезекииль назвал востоком, вратами заключенными, отверстыми только Богом, и опять заключенными. Ты одна истинно благословенна, которая Даниилу, мужу желаний, казалась горою великою, а чудному Аввакуму «горою приосененною» (Авв. 3, 3), которую царь Твой праотец пророчески воспел горою Божиею, горою тучною, горою преусыренною, на которой благоволил обитать Бог. «Благословенна Ты в женах», которую Богопрозорливейший Захария провидел в золотом светильнике, украшенном семью лампадами, т. е. сияющем семью дарами божественного Духа. Ты истинно благословенна; — Ты умный рай, в котором живоносное дерево спасения; в Тебе таинственно зрится и Сам насадитель Эдема — Христос, который неизреченною силою исходя из утробы Твоей, подобно живоносному источнику, посредством Евангелия, как-бы четырьмя потоками, напояет вселенную. «Благословенна Ты в женах, и благословен плод чрева Твоего», — плод, которого вкусив Адам первосозданный изверг из себя древний яд, принятый им, по обольщению, — плод, который улаживает горький вкус дерева, очищая естество человеческое, который странствующему в пустыне Израилю источал реки воды, улаживал Мерру и дождал хлеб чудный, несейный. «Благословен плод», который бесплодную и горькую воду, посредством всыпанной в нее Елисеем соли, соделал приятною и плодотворною. «Благословен плод», который из неповрежденной отрасли девического чрева прозяб, подобно грозду, полному и совершенно зрелому. «Благословен плод», из которого истекают источники воды, текущей в жизнь вечную, — плод, из которого происходит хлеб животный — тело Христово и спасительное питие — чаша бессмертия. «Благословен плод», который славит всякий язык небесных, земных и преисподних, в Троице святого Божества, исповедуя Его тождественным в существе, но различая в Нем личные начальные свойства. «Благословенна Ты в женах и благословен плод чрева, Твоего»: «Она же, — как говорит Священное Писание, — смутилась от слова сего и размышляла Сама с Собою, говоря, чтобы это было за приветствие?» (Лук. 1, 29). Смутилась, — сказано. Не неверие какое-нибудь поколебало Ея душу, — нет; но скорее удивление к необычайному вещанию, так как в явлении представлялось предвестие. Она не была подобна Захарии, обнаружившему свое неверие во святилище, который, хотя и приобрел способность к деторождению, но, в наказание, лишился орудий слова и перестав быть безчадным, сделался немым. Она почувствовала в душе смущение от сделанного Ей приветствия, как Дева совершенно непорочная, не имевшая не только смешения, но и обращения с мужем, и привыкшая непрестанно устремлять ум Свой к созерцанию вещей небесных. Быв, как и естественно, стыдливою, Она должна была сначала придти в недоумение, потом, предавшись размышлению о сказанном Ей, слушать говорящего, так сказать, не без внимания и разсуждения. Поэтому Евангелист мудро заметил, что Она размышляла (как-бы поверяя мысль судом чистого разума, чтобы сказанного Ей не понять превратно), говоря: что бы это было за приветствие? Происходя от благородного племени и будучи дщерию Давида, Она, конечно, знала божественные

повествования, заключающиеся в Писании, и потому тотчас могла обратить ум Свой к падению праматери, представляя Себе прельщение ее и другие такие же события, преданные древними. Итак не без причины Евангелист написал, что Она размышляла; но этим показал Ее ум и то, что Она любила иметь познание о предметах не поверхностное, а твердое и основательное. В самом деле, Ей не надлежало принимать приветствия, не поверив мыслей Своих о (возвещаемом) благе созерцанием разума. Стараясь успокоить смущенный дух Свой, Она не произносила слов, но только одним взором показывая некоторое недоумение, вместо голоса обнаруживала состояние Своей души выражением внешнего Своего вида. «Что это за приветствие? говорит Она. Неужели Я одна из женщин дам природе новые законы? Неужели Я одна могу понести в чреве плод, не имев сообщения с мужем? Что бы это было за приветствие? Кто принес такую весть, и откуда он пришел? Почитать ли вещающего человеком? Но он представляется безтелесным. Ангелом ли его назвать? Но он говорит, как человек. Я не понимаю того, что вижу, недоумеваю о том, что слышу».

Что же делает тогда Гавриил? Присмотрев смущение Отроковицы и не размышляя более ни о чем, тотчас взывает, говоря: «не бойся, Мария! Ты обрела благодать у Бога» (Лук. 1, 30). Итак, Он прежде устранил страх Ея, потом внушил бодрость, сказав: не бойся! Ты обрела благодать у Бога», которую потеряла Ева. Словом «благодать» он ясно определил свою мысль и рассеял все кажущиеся сомнения, а присовокупив: «обрела благодать у Бога», совершенно отогнал страх от Девы. «Не бойся, Мария!» Это — не обманчивая речь, не обольстить тебя пришел я; не змий лукавый опять говорит с Тобою: не земный вестник предстоит Тебе: с неба несущ Тебе благовестие, и притом не простое, но благовестие радости. «Не бойся, Мария!» Не тщетно это приветствие и не печаль оно Тебе предвещает! «Господь с Тобою», податель всякой радости, Спаситель всего мира, — с Тобою Тот, который, не отлучаясь Отческих недр, вместился в Твоей утробе. Я назвал Тебя Благодатною, чтобы выразить радость сокрываемого в Тебе таинства. Я назвал Тебя благодатною, потому что всю эту радость Ты вмещаешь во чреве Твоем; потому что Ты одежда благолепная по красоте божественных даров. «Господь с Тобою!» — возвал я, чтобы выразить могущество в Тебя вселившегося. Он Господь и Бог, властитель, начальник мира, отец будущего века. — Твой Сын, о Дева, и Спаситель всех (Ис. 9, 6). «Господь с Тобою»: с Тобою благодать и истина, Господь закона, но Отец благодати и источник истины. Не бойся, Мария! Господь с Тобою, Властитель всякого начальства, Сын Отца светов, который в вечности родился от Него, но во времени воплотился от Тебя, который на небе весь в недрах Отца, а на земле весь с Тобою во чреве Он с Тобою и в Тебе. Невместимый по естеству, вселившись в Твою утробу, вместился в Тебе. Не бойся, Мария! Ты обрела благодать у Бога, — благодать, которой не получила Сарра, которой не испытала Ревекка, которой не познала Рахиль; Ты обрела благодать, которой не удостоилась ни славная Анна, ни Фенанна, ее соперница. Ибо хотя они из безчадных сделались матерями, — но вместе с безчадием потеряли девство; а Ты, став Матерью, сохранила и девство Свое невредимым. Итак, не бойся; Ты обрела благодать у Бога, — благодать, какой никто, кроме Тебя, не обретал от вечности.

В чем же состоит это преимущество благодати у Бога? Ты обрела благодать у Бога; «и се, зачнешь во чреве, и родишь Сына и наречешь имя Ему Иисус» (Лук. 1, 30–31). О чудо! Сперва Ангел разрешает Ее сомнение, а после объясняет самое дело. И смотри, что производит его краткая речь: прогоняет страх, предвозвещает благодать, объясняет зачатие, предсказывает рождение и назначает имя раждаемому. Но здесь еще не конец словам его. Чтобы показать великое могущество Младенца, он тотчас присовокупил: «Он будет велик, и наречется Сыном Вышнего, — и даст Ему Господь Бог престол Давида отца Его, — и воцарится над домом Иаковлевым во веки и царству Его не будет конца»

(Лук. 1, 32-33). Видишь, как он изгнал из Девы страх? Как ободрил дух Ее? Назвав имеющего родиться Сыном Всевышнего и наименовав Давида Его отцом, Он вдруг возвысил ум Ее, как видно из последующего.

Смотри, какой разум имеет Дева! Она, услышав сие, и зная непреложность высочайшей власти воли Божией, сказала Ангелу: как это будет, когда Я не знаю мужа? Ты обещаешь Мне — говорит Она — что-то странное; ты возвещаешь Мне то, что превосходит естество: Я браку не причастна, — Я обручилась жениху, но браком не сочеталась; Я знаю только в Иосифе обрученника, но не мужа; со Мною живет жених, но не разделяя брачного ложа. Как будет сие, когда Я не знаю мужа? Неужели природа одну Меня сделает Материю без брака? Неужели Я одна, вопреки природе, покажу новый для нее образ рождения? Бракосочетания не было; сообщения с мужем Я не имела; Иосифа Я не познала; Я признавала в нем Своего защитника, но не мужа. Итак каким образом это будет со Мною?

Гавриил тотчас ответствует и высоким ответом своим утончает простой Ея вопрос, говоря: почему Ты, всеблаженная, говоришь это? Почему произносишь эти слова? Я с неба пришел возвестить Тебе о новом образе зачатия: не земнородный говорит с Тобою. Я сказал: Господь с Тобою; а Ты с сомнением говоришь: как это будет со Мною? Я благовествую Тебе о Том, который был прежде моего пришествия и который вошел во чрево Твое, — а Ты говоришь мне о муже, о земном рождении, спрашивая: как это будет с Тобою? Размысли, — как процвел жезл (Числ. 17, 8), — как камень источил воду и откуда он исполнился ею (Исх. 17, 6), — как огонь купины обнял кустарник, не сожигая его? (Исх. 3, 2). Если ты веришь этим событиям, то верь и мне. Виновник чудес, и тех, и этих, один и тот же, которого Ты во чреве носишь; Ты особенным образом будешь питать носимого Тобою Младенца — не так, как Елисавета, или Анна, мать Твоя. Они сделались матерями по обыкновенному закону природы; Ты родишь Сына, без мужа и без семени в Тебе зачатого. Если ты хочешь знать самый образ события, то я объясню Тебе и его.

«Дух Святой найдет на Тебя и сила Всевышняго осенит Тебя» (Лук. 1, 35). Имеющий родиться произойдет «не от хотения плоти» (Иоан. 1, 13). Хотение плоти не будет иметь места при рождении Богоматерию, — потому что оно выше пределов естества. И если оно вовсе не имеет ничего естественного, — то и самый способ его выше и превосходнее естественного. Итак, никакая страсть не примешалась к земному зачатию Ее, как бывает у людей, не сопровождала и небесное рождение Господа. «Дух Святой найдет на Тебя, и Сила Всевышняго осенит Тебя». Смотри, как открывается здесь таинство Троицы. Говоря о Святом Духе, Архангел не иного кого-либо разумел, как Утешителя. Силою Всевышнего он явно назвал Сына, а словом: Всевышний — означил лице Отца. Выражением же: «осенит Тебя» — он говорит, кажется, тоже, что — по моему мнению — сказал Аввакум, когда, взирая прозорливыми очами, назвал Деву «горою приосененною» (Авв. 3, 3), как бы изображая силу Духа, Ее осеняющую, и неизреченную скинию, в Ней самодействующую способом воплощения, по которому в утробе Девы, свободной от страстей и чистой от всякой вещественной привязанности, воздвиг нерукотворенный храм тела (Спасителя), как видно из последующего.

Посему "раждаемое будет свято и наречется Сын Божий": тот предвечный Младенец, который от Святаго Духа, чрез Святаго Отца, непостижимо образовался, поистине будет Святым и назовется Сыном Всевышнего, как Слово, совечное Всевышнему. Таким образом ясно показано Деве, — кто, от кого и каким образом зачался в Ее чреве, — показано и то, что имеющий родиться от Нее будет Сын Божий.

Но чтобы яснее и точнее показать силу своих слов, Ангел указывает на зачатие Елисаветы, как-бы так говоря: кто мог разрешить (неплодную) утробу в старости, сверх чаяния, тот, без сомнения, может сделать и Деву чревоносящую. Потом присоединяет: потому что нет ничего невозможного для Бога (Лук. 1, 37). Дева, услышав это, особенно же будучи озарена в уме светом обитающего в Ней и проникнута радостью о благовестии, совершенно успокоилась и, как Писание говорит о Давиде, явилась радостною в душе с красотой очей; потому что радовалась чуду и приняла приветствие с удовольствием. Да и сказанное Ей исполнено было неизреченной радости. Гавриил весьма удобно и весьма ясно убедил Деву принять чудо, сказав: нет ничего невозможного для Бога.

Но что говорит Евангелие? Мария же сказала: «се раба Господня; да будет мне по слову Твоему» (Лук. 1, 38). Видишь ли разум Ее? Видишь ли превосходство скромности, облакающей Ее? Узнав о зачатии и рождении от Нее, также о том, кто родится и чьим будет Сыном, как Он назовется и чей займет престол, над кем будет царствовать; наконец узнав и то, что имеющий от Нее родиться никогда не будет без царства, — Она ответила радостным гласом: «се раба Господня; да будет Мне по слову твоему». Очевидно, Она выразила этими словами следующее: вот Я в готовности, и препятствия не будет никакого: душа Моя желает, чрево Мое достойно, ибо оно неприкосновенно и сберегается для одного Создателя. «Се раба Господня», беспрекословная к повиновению, способная к служению и готовая к принятию; да будет Мне по слову Твоему. После того, как ты все возвестил Мне, как должно, оно ознаменовалось радостью и славою вышнюю. «Се раба Господня; да будет Мне по слову твоему». Какое неизреченное смотрение! Какая благодать! И еще более, какая вечная воля и предведение! Поистине, Дух Святой вселился в Деву и сила Всевышнего осенила Ее, по предопределенному совету и предведению Божию.

«И отшел от Нея Ангел» — сказано (Лук. 1, 38) — то есть, по исполнении порученного ему дела. Отошел Ангел, но Господь не отступил от Нее. Тот ограничен, хотя и бестелесен, — а этот неограничен, хотя в теле и во чреве Девы; тот возвестил грядущего, раждаемого от Девы, для спасения людей; а этот, приняв существо наше, преобразил в Себя, возвратив природе нашей образ Божий и первое достоинство, непослушанием прародителей потерянное, и после сего возсел на небесах, «превыше всякаго начальства, и власти, и силы,... и всякаго имени, каким именуются в нынешнем веке и в будущем» (Ефес. 1, 21–22). Ему слава, держава, честь и поклонение, со безначальным Отцем и с пресвятым животворящим Духом, ныне, и всегда, и во веки веков. Аминь.

2. По 1-й кафизме

Блж. Феофилакт Охридский, Толковое Евангелие

Лк.1:26. В шестой же месяц послан был Ангел Гавриил от Бога в город Галилейский, называемый Назарет,

В месяц "шестой", считая от времени зачатия Иоанна.

Лк.1:27. к Деве, обрученной мужу, именем Иосифу, из дома Давидова; имя же Деве: Мария.

Говорит, что Дева обручена была мужу «из дома Давидова», чтобы показать, что и она происходила из Давидова же рода; ибо был закон, чтобы обе половины (в браке) были из одного и того же рода и из одного и того же колена (Чис. 36, 6–9).

Лк.1:28. Ангел, войдя к Ней, сказал: радуйся, Благодатная! Господь с Тобою; благословенна Ты между женами.

Поскольку Господь сказал Еве: «В болезни будешь рождать детей» (Быт. 3, 16), теперь эту болезнь разрешает та радость, какую приносит Деве Ангел, говоря: «радуйся, Благодатная!» Поскольку Ева была проклята, Мария теперь слышит: «благословенна Ты».

Лк.1:29. Она же, увидев его, смутилась от слов его и размышляла, что бы это было за приветствие.

Мария размышляла о приветствии, каково оно: не гнусное ли и порочное, каково обращение мужчины к девице, или божественное, так как в приветствии упомянуто и о Боге: «Господь с Тобою»?

Лк.1:30. И сказал Ей Ангел: не бойся, Мария, ибо Ты обрела благодать у Бога;

Ангел, во-первых, успокаивает сердце Ее от страха, чтобы Она приняла божественный ответ в невозмутимом положении; ибо в состоянии смущения она не могла бы должным образом выслушать имеющее сбыться, — потом, как бы в изъяснение вышесказанного слова «Благодатная», говорит: «Ты обрела благодать у Бога». Ибо быть облагодатствованным — значит получить благодать у Бога, то есть угодить Богу. Но это счастье общее, ибо и другие многие получили благодать у Бога, а приносимое Марии приветствие не идет еще ни к кому.

Лк.1:31. И вот, зачнешь во чреве, и родишь Сына, и наречешь Ему имя: Иисус.

«И вот, зачнешь» — этого преимущества не удостоилась еще никакая другая дева. Сказал: "во чреве"; этим показывается, что Господь существенно воплотился из самых ложищ Девы. Пришедший для спасения нашего рода справедливо назван «Иисусом», ибо имя сие в переводе на греческий язык означает «спасение от Бога». Иисус, по толкованию, — значит Спаситель, потому что и спасение называется «иао».

Лк.1:32. Он будет велик и наречется Сыном Всевышнего, и даст Ему Господь Бог престол Давида, отца Его;

Велик был и Иоанн, но еще не был и сыном Всевышнего, а Спаситель — велик по Своему учению и — «Сын Всевышнего» тоже по учению, ибо Он учил как Имеющий власть, и по совершению дивных чудес. Называется «Сыном Всевышнего» видимый Человек: ибо так как Лицо было одно, то поистине был Сыном Всевышнего Человек, Сын Девы. Слово было Сыном Всевышнего и прежде веков, но не называлось так и не было известно; когда же воплотилось и явилось во плоти, тогда и назван Сыном Всевышнего Видимый и Творящий чудеса. Слыша о "престоле Давида", не подумай о царстве чувственном, но разумей о Божественном, которым Он воцарился над всеми народами Божественной проповедью.

Лк.1:33. и будет царствовать над домом Иакова веки, и Царству Его не будет конца.

«Дом Иакова» суть уверовавшие как из евреев, так точно и из других народов, ибо таковые собственно суть Иаков и Израиль. Как же говорится, что Он воссел на престоле Давидовом? Слушай. Давид был меньший между братьями своими; и Господь был в презрении и поношении как любящий есть и пить вино, и Сын плотника, и в бесчестии даже у Своих братьев, сыновей Иосифовых. «Ибо и братья Его, — сказано, — не веровали в Него» (Ин. 7,5). Давид, несмотря на благотворительность, был гоним; и на Господа, творящего чудеса, клеветали и бросали камни. Давид победил и воцарился кротостью; и Господь воцарился, приняв крест по кротости. Итак, видишь ли, в каком смысле говорится, что Он воссел на престоле Давидовом? Как Давид принял чувственное царство, так Господь

принял духовное царствование, которому «не будет конца». Ибо царствованию Христову, то есть богопознанию и христианству, не будет конца. Ибо мы и в гонении сияем благодатью Христовой.

Лк.1:34. Мария же сказала Ангелу: как будет это, когда Я мужа не знаю?

Дева сказала: «как будет это?» не потому, что она как бы не поверила, но потому, что она, как мудрая и разумная, желала узнать образ настоящего события, ибо ничего подобного не было прежде сего и ни после сего не будет. Поэтому и Ангел прощает Ей и не осуждает как Захарию, но еще объясняет образ события. Захария справедливо осуждается: он имел много примеров, так как многие неплодные рождали, а Дева не имела ни одного примера.

Лк.1:35. Ангел сказал Ей в ответ: Дух Святы́й найдет на Тебя, и сила Всевышнего осенит Тебя; посему и рождаемое Святое наречется Сыном Божиим.

«Дух Святы́й, — говорит, — найдет на Тебя», устроая утробу Твою плодородной и созидая плоть для единосущного Слова. «И сила Всевышнего, — Сын Божий, ибо Христос есть сила Божия (1Кор. 1, 24), — осенит Тебя», то есть покрывает Тебя, окружит Тебя со всех сторон. Ибо как птица осеняет совершенно своих птенцов, накрывая своими крыльями, так сила Божия объела Деву совершенно; сие и значит «осенить». Быть может, иной скажет: как живописец сначала набрасывает тень, потом раскрашивает окончательно, так и Господь, созидая Сам Себе плоть и составляя образ человека, сначала оттенил плоть во утробе Матери, смесив ее из кровей Приснодевы, а потом образовал ее. Но это сомнительно. Ибо одни говорят, что вместе с тем, как Господь осенил утробу Девы, тотчас же стал совершенный младенец, а другие не принимают сего. Выслушай же, что говорит: «посему и рождаемое Святое», то есть растущее в утробе твоей постепенно, а не вдруг явившееся в совершенном виде. Отсюда и уста Нестория заграждаются. Ибо он говорил, что не Сын Божий, обитавший в утробе Девы, воплотился, но простой человек, родившийся от Марии, стал иметь впоследствии Бога своим сопутником. Пусть же слышит, что рождаемое в утробе, именно оно, было Сын Божий, не иной был носимый во чреве и иной Сын Божий, но один и тот же был Сын Девы и Сын Божий. Смотри, как указал и на Святую Троицу, поименовав Духа Святаго, силу — Сына, Всевышнего — Отца.

Лк.1:36. Вот и Елисавета, родственница Твоя, называемая неплодною, и она зачала сына в старости своей, и ей уже шестой месяц,

Лк.1:37. ибо у Бога не останется бессильным никакое слово.

Быть может, иной недоумевает, как Елисавета была сродницей Деве, когда Дева была из колена Иудина, а Елисавета — из дочерей Аароновых, ибо Закон требовал, чтобы браки были из одного и того же колена, а потому и родство находилось между происходившими из одного и того же колена. На это можно сказать и то, что со времени плена роды смешались, а лучше — следующее: Аарон имел женой Елисавету, дочь Аминадава, а сей был из колена Иудина. Видишь ли, что Богородица была сродницей Елисаветы с самого начала, от Аарона. Поскольку жена Аарона происходила из колена Иудина, из которого была и Богородица, а Елисавета была из дочерей Аароновых, следовательно, Елисавета — сродница Богородицы. Ибо прапрапра-мать ее, жена Аарона, была из колена Иудина. Смотри и на преемство родства: жена Аарона — Елисавета, и жена Захарии — Елисавета, как от нее происходящая. Но посмотрим, что говорит Дева.

Лк.1:38. Тогда Мария сказала: се, Раба Господня; да будет Мне по слову твоему.

Я — доска живописца; пусть пишет живописец, что он хочет; пусть творит Господь, что Ему угодно. Очевидно, прежде сказанное: «как будет это» было выражением не неверия, а

желания узнать образ; ибо если б не верила, не сказала бы: «Се, Раба Господня, да будет Мне по слову твоему».

И отошел от Нее Ангел.

Знай и то, что Гавриил — значит человек Божий, Мария — госпожа, а Назарет — освящение. Поэтому, когда Бог имел соделаться человеком, прилично посылается Гавриил, который означает: человек Божий; да и приветствие совершается в святом месте, то есть в Назарете, ибо где Бог, там нет ничего нечистого.

3. По 2-й кафизме

Блж. Феофилакт Охридский, Толковое Евангелие

Лк.1:39. Встав же Мария во дни сии, с поспешностью пошла в нагорную страну, в город Иудин,

Дева, услышав от Ангела, что Елисавета зачала, поспешила к ней, частью радуясь благополучию сродницы, а частью, как весьма благоразумная, желая окончательно увериться в том, истину ли сказал явившийся ей, чтобы по справедливости сказанного о Елисавете не сомневаться и в касающемся Ее самой. Ибо хотя Она и надеялась, но все же боялась, чтобы как-нибудь не обмануться, и это — не по неверию, но по желанию точнее узнать дело. Захария жил в нагорной стране; поэтому Дева туда и спешит.

Лк.1:40. и вошла в дом Захарии, и приветствовала Елисавету.

Лк.1:41. Когда Елисавета услышала приветствие Марии, възграл младенец во чреве ее; и Елисавета исполнилась Святаго Духа,

А Иоанн, получив некоторое особенное дарование пред прочими людьми, играет в утробе матери, почему он и «больше пророков» (Мф. 11, 9), ибо они пророчествовали после своего рождения, а он удостоился такого дарования будучи еще в утробе матери. Смотри: Дева «приветствовала Елисавету», то есть начала речь с ней.

Лк.1:42. и воскликнула громким голосом, и сказала: благословенна Ты между женами, и благословен плод чрева Твоего!

Итак, голос Девы был голос воплощающегося в Ней Бога, а потому Он и Предтечу удостоил благодати еще во чреве и соделал пророком, ибо пророчественные слова Елисаветы к Марии были слова не Елисаветы, а младенца; а уста Елисаветы только послужили ему, подобно как и уста Марии послужили Сущему в утробе Ее — Сыну Божию. Ибо Елисавета тогда исполнилась Духом, когда младенец възграл во чреве; если бы младенец не възграл, она не пророчествовала бы. Как о пророках говорят, что они прежде приходили в вышеестественное состояние и вдохновлялись, а потом пророчествовали, так, может быть, и Иоанн, как бы вдохновившись, прежде възграл, потом устами матери пророчествовал. Что же пророчествовал? «Благословенна Ты между женами». Потом, поскольку многие святые жены рождали недостойных детей, например Ревекка Исава, говорит: «и благословен плод чрева Твоего». Можно разуметь и иначе: «Благословенна Ты между женами». Потом, как бы кто спрашивал: почему? — высказывает причину: ибо «благословен плод чрева Твоего», то есть ибо «плод чрева твоего» — Бог, так как один Бог благословен, как и Давид говорит: «Благословен грядущий» (Пс. 117, 26). Ибо в Писании обычно употребление союза «и» вместо союза «ибо»; например: «Даждь нам помощь от скорби: и суетно спасение человеческое» (Пс. 59, 13) вместо «ибо суетно

спасение человеческое»; и опять: «се, Ты разгневался еси, и мы согрешихом» (Ис. 64, 5) вместо «ибо мы согрешихом».

Называет Господа "плодом чрева" Богоматери, потому что зачатие было без мужа. Прочие младенцы суть рождения отцов, а Христос плод одной утробы Богоматери, ибо Она одна понесла Его.

Лк.1:43. И откуда это мне, что пришла Матерь Господа моего ко мне?

Лк.1:44. Ибо когда голос приветствия Твоего дошел до слуха моего, възгнал младенец радостно во чреве моем.

Лк.1:45. И блаженна Уверовавшая, потому что совершится сказанное Ей от Господа.

Как впоследствии, когда Христос пришел креститься, Иоанн възбранял Ему из благоговения, говоря: «я не достоин» (Мф. 3, 14, 11), так и теперь вещает чрез свою мать: «откуда это мне, что пришла Матерь Господа моего ко мне», именуя чревоносящую Матерью, прежде чем Она родила Господа. Прочих жен, прежде чем они родят, не принято называть матерями, из опасения неблагополучных родов, то есть извержения; а относительно Девы такого подозрения никак не было. Мария! И прежде, чем Ты родила, Ты — Мать, и блаженна, потому что поверила, что будет исполнение сказанного Тебе Господом.

Лк.1:46. И сказала Мария: величит душа Моя Господа,

Лк.1:47. и возрадовался дух Мой о Боге, Спасителе Моем,

Лк.1:48. что призрел Он на смирение Рабы Своей, ибо отныне будут ублажать Меня все роды;

Лк.1:49. что сотворил Мне величие Сильный, и свято имя Его;

Лк.1:50. и милость Его в роды родов к боящимся Его;

Дева, будучи совершенно уверена в истине предсказанного Ей, славословит Бога, приписывая чудо не Себе, а Ему; ибо Он, — говорит, — призрел на Меня смиренную, а не Я възрела на Него; Он явил Мне милость, а не Я Его възскала. И «отныне будут ублажать Меня все роды», не одна Елисавета, но и роды верующих. За что же ублажать? Ужели за Мою добродетель? Нет! Но за то, что Бог явил надо Мною величие.

Наименовала Его "Сильным», чтобы всякий верил словам Ее, принимая во внимание, что Господь силен сделать это. "Имя Его" назвала «святым», чтобы показать, что Чистейший, зачинаясь в утробе жены, нисколько не оскверняется, но пребывает Свят. Не ко Мне одной «милость Его», но и ко всем боящимся Его; ибо не боящиеся Его, но совершенно недостойные не получают милостей. Сказав, что милость Божия «в роды родов», указала на то, что боящиеся Бога милость получают и в нынешнем роде, то есть в нынешнем веке, и в будущем роде, то есть в бесконечном веке; ибо и здесь "получают во сто крат», а там еще более (Мф. 19, 29). Внимай: прежде душа величает Господа, потом дух радуется. Или что то же: величает Бога тот, кто ходит достойно Бога. Ты называешься христианином, — не умаляй же достоинства и имени Христова чрез недостойные дела, но величай оное чрез совершение великих и небесных деяний, Тогда и дух твой возрадуется, то есть духовное дарование, полученное тобой чрез великие дела, възграет и благоуспеет, а не сократится и, так сказать, умертвится. Знай и то, что Писание, по-видимому, просто называет духом и душой одно и то же, но собственно оно различает. Ибо оно называет душевным человеком того, кто живет по естеству и руководится человеческими помыслами, например, в случае голода ест, врага ненавидит и вообще ни в чем не представляется възвышающимся над

естеством; а духовным называет того, кто побеждает законы природы и не мудрствует ни о чем человеческом. Таково в Писании различие между душой и духом (1Кор. 2, 14–15; Гал. 6, 8). Быть может, врачи различают их иначе, но нам нужно внимать Писанию, а врачи пусть заблуждают.

Лк.1:51. явил силу мышцы Своей; рассеял надменных помышлениями сердца их;

Мышца Отца — Сын; итак, Бог и Отец в Сыне Своем явил власть и силу над природой, ибо при воплощении Сына природа побеждена: Дева родила, Бог соделался человеком, а человек — Богом. Господь «рассеял надменных» бесов, изгнав их из душ человеческих и послав одних в бездну, а других — в свиней. Можно разуметь и об иудеях, которых рассеял по всякой стране и которые и поныне в рассеянии.

Лк.1:52. низложил сильных с престолов,

то есть бесов, которые господствовали над людьми и в душах человеческих имели престолы, покоясь в них. Но и фарисеи суть сильные как похитители принадлежащего бедным и как учителя, имеют престолы, с коих они низложены.

и вознес смиренных;

людей или язычников, коих грех смирил; вознес их, даровав им сыноположение.

Лк.1:53. алчущих исполнил благ, и богатящихся отпустил ни с чем;

Подобно как и "алчущих", тех же самых, то есть язычников (ибо они не имели писаний, закона или заповедей), «исполнил благами» от Писаний, а иудеев, «богатящихся» законом и заповедями, выслал вне Иерусалима, горнего и дольного, лишенными всякого блага. Ибо иудеи ныне не имеют ничего, хотя и кажутся имеющими.

Лк.1:54. воспринял Израиля, отрока Своего, вспомянув милость,

Лк.1:55. как говорил отцам нашим, к Аврааму и семени его до века.

«Воспринял Израиля, отрока Своего». Говорится или о чувственных израильтянах, ибо многие десятки тысяч и из них уверовали, и исполнилось обетование Бога Аврааму, сказавшего ему: «и благословятся в тебе все племена земные» (Быт. 12, 3); или говорится об Израиле духовном, ибо всяк видящий Бога называется Израилем, так как имя сие означает: видящий Бога; итак, воспринял сих видящих Бога, возведя в небесное наследие.

Лк.1:56. Пребыла же Мария с нею около трех месяцев, и возвратилась в дом свой.

Мария "пребыла с Елисаветой около трех месяцев», потом возвратилась. Поскольку Елисавета имела родить, то Дева удаляется ради множества имеющих собраться к рождению, ибо Деве неприлично находиться при таких обстоятельствах. А из того, что Дева возвратилась при наступлении для Елисаветы времени родить, видно, что Ангел пришел к Марии в шестой месяц от зачатия Предтечи; да Мария пребыла с Елисаветой около трех месяцев; вот почти и девять месяцев.

Дева пребыла с Елисаветой около трех месяцев, быть может, потому что поражена была чудом и нуждалась в некотором утешении, какое могла находить в пребывании с Елисаветой; но когда приблизилось рождение, она удалилась.

4. По полиелее

Свт. Иоанн Златоуст [Sp.], Слово на Благовещение Пресвятой Богородицы

Воспразднуем сегодня праздник царственных тайн. Вся тварь радуется вкуче. Звезды небесные направляли спешивших на торжество, земля в лице пастырей спешила на поклонение. Исаия быстрым ходом пророчества шествовал, чтобы показать торжествующим Деву. Иеремия, хотя и отказываясь, все же шествовал, показывая самого Господа этого торжества и говоря: «Сей Бог наш» (Вар. 3:36). Захария спешил, неся торжествующим радость, объявляя повеление о Господнем пришествии и говоря: «Радуйся... дщи Сионя... се, Царь твой грядет тебе... кроток... всед на подъяремника и жребца юна» (Зах. 9:9). Мария и Иосиф положили в яслях драгоценную жемчужину. Волхвы, увидев и изумившись красоте Младенца, поведали о Нем Ироду, как достойном царе; он же, услышав и с хитростью скрыв смертоносное поклонение, старался увидеть эту жемчужину, но так как был недостоин, то не получил желаемого, и как осмеянный, недоумевал, что ему делать. Бесплотные ангелы, ликуя на этом торжестве, говорили: «слава в вышних Богу, и на земли мир» (Лк. 2:14).

О, странное и дивное чудо! Всякий язык превосходит предмет праздника, чтобы восхвалить Марию, к которой посланный ангел зывал: «радуйся, благодатная: Господь с тобою» (Лк. 1:28). Она же в трепете, смущенным оком глядела на говорившего, и изумляясь видению, обсуждала в уме своем сказанные слова и что значит это приветствие, говоря: о, странник, странным голосом странное говоришь ты. Или ты не знаешь обычая приветствующих, или испытываешь меня, легко ли мной овладеть? "Радуйся" — говорят все приветствующие, но «благодатная» — странно, особенно для тех, кто обещается вместе с благочестием хранить и чистоту. Поэтому с суровым лицом и гневным взором, грозно обратившись к говорившему, она изгоняла его словами: уйди, уйди, человек, с порога моего; так ли ты, входя, начал? Ты не угоден мне, хотя бы и думал иначе. Ты хочешь увлечь меня, как Еву, мать рода человеческого; не победить тебе красоты лица моего, ни чувства долга, которое имею я к бедному жениху моему. Беги из дома моего, прежде чем пришел старец; оставь это место, чтобы не обвинил тебя этот старец, потому что ревнив он. Лучше тебе удалиться, потому что если он увидит, что ты говоришь со мной и обещаешь мне то, что невозможно для человеческой природы, то и себе самому причинит зло и мне скорбь и слезы. Но ангел неустрашимо говорил: «радуйся, благодатная».

Увидя его настойчивость, Дева прислушалась к словам, желая точнее узнать цель говорившего, и после этого, слыша «радуйся, благодатная», приняла это приветствие. Ангел же присовокупляет: «Господь с тобою». Лишь только Дева услышала — «Господь с тобою», тотчас позвала говорившего внутрь. Ты говорит, принёс с собой Господа — войди внутрь и скорее поведай, зачем явился. И ангел сказал ей: се, «зачнеши во чреве, и родиши Сына, и наречеши имя ему Еммануил. Сей будет велий» (Лк. 1:31, 32), Бог сильный, князь мира, властитель, Отец будущего века. И Дева отвечает: нет еще ни брака, нет ни брачного чертога, и уже рождение? Ты не знаешь, что делаешь. Если тебе, как страннику, что-нибудь нужно, то возьми и иди, а не предрекай нехоти того, чего не знаешь. Во всяком случае, если я и зачну сына, то непременно от Иосифа. Тогда ангел говорит: не обманываю тебя: «Сей будет велий». Каким же образом велик? отвечает Дева: обручник мой беден, и я крайне бедна; имущества у меня нет, денег мы не имеем, родом не знатны и, сверх того, нас заставляют идти на перепись. Конечно, как плательщик подати, он заплатит дидрахму, а ты говоришь: будет велик. Перестань, перестань давать такие обещания. Но ангел в ответ: ты не веришь меньшему, — прими же, хотя бы и не хотела, большее: «Сын Вышняго наречется». И Дева: уйди же из дома моего, чтобы не услышал Иосиф и не объявил священникам и, как лишаемый супружества, не отсек секирой шеи твоей, потому что ты говоришь со мной на пороге обители моей. Ты обещаешь принести мне жениха с неба? Но какое же небесное существо расположено к браку? Все небесные существа суть бестелесные

духи; как же бестелесное соединится с телесным? Из тела и бестелесного Сын Вышнего наречется. Откуда же, спрашивает Дева, будет иметь отца имеющий родиться, как ты говоришь, от меня?

В том и заключается, Дева, — отвечает ангел, — величайшее чудо, что ты не познаешь мужа и родишь Того, о Ком я говорю, и дитя не окажется сиротой; Оно изойдет из утробы твоей, не повредив затворов, и ты не утратишь девства, вскормишь рожденного тобой, и на руках своих будешь носить младенца, и узришь Его сидящего на херувимах. Этому рожденному тобой «даст Господь Бог престол Давида отца его: и воцарится в доме Иаковли во веки, и царствию его не будет конца» (Лк. 1:32, 33). И Дева к нему: против воли ты впал в противоречие. Уста твои обвиняют тебя и речь твоя обличает тебя. Незадолго перед тем ты говорил: «Сын Вышнего наречется» рождаемый, а теперь говоришь уже: Сын Давидов. Что значит эта речь? То ты хочешь возвести мой ум к небесам, то низвести опять на землю. Какому же слову верить мне? Первому или второму? Ведь ты говоришь: «даст Господь Ему престол Давида отца его и царству его не будет конца». Ни один царь не был бессмертным, никто не избежал общего конца; над всеми владычествует и всех постигает смерть; всех истязуют черви; никто из царей не избежал затворов ада; всеми владеет смерть, всех стережет в гробах; никто не ускользнул от ее уз, никто не избежал ее сетей: ни Саул, впервые освятивший царскую диадему, ни Давид, который объявлен был царем через помазание из рога, ни Самуил, отец царей, через елей указавший достойного и отвергший недостойного, ни мудрейший Соломон, мечом обличивший ложь блудницы, ни Езекия, слезами отвративший смертный приговор. Как же Мой Сын будет царствовать во веки? И ангел отвечает: в том и есть, Мария, дивное таинство, что все умерли, а твой Сын победит смерть, воздвигнет мертвых, воскресит умерших, отверзет гробы, сокрушит запоры ада и восставит многие тела усопших, потому что бессмертный от бессмертного рожденный умертвит смерть своей смертью. Итак перестань не верить, чтобы не подпасть обвинению. Тот, о ком я говорю тебе, уже вошел через слух твой в чрево твое, совершая обновление его. И Дева в ответ: чтобы я согласилась с этим, сначала уверь меня, каким образом имеющий родиться от меня без отца будет и Сыном Вышнего и Сыном Давида, как говоришь ты, и как ты назвал двух отцов? Сначала узнай, отвечает ангел, и тогда противоречь. Когда говорю тебе: Сын Вышнего, я указал тебе на бесстрастно рожденного прежде веков от Отца, а когда говорю: Сын Давида, сказал так потому, что ты произошла от отца Давида. Итак, получив уверение, храни слова мои, потому что и я раб Того, которого ты имеешь родить. Сказав это Деве, ангел оставил ее.

И она, размышляя в себе, говорила: поведать Иосифу или лучше скрыть тайну? Если приходивший солгал, то раздражу против себя язык старца. И когда так размышляла Дева, чрево ее увеличивалось и младенец играл в нем. Обеспокоившись этим, Мария прикрыла множеством покровов живот свой, желая скрыть от Иосифа, но не могла скрыть града, лежащего вверху горы. Вид чрева поразил Иосифа, и он подозрительным оком смотрел на Деву. Он хотел и укорить ее, и понуждался молчать; хотел укорить, как продавшую сокровище девства, но прежняя жизнь возбраняла это сделать. В конце концов он истерзал скорбью душу свою. Увы, говорил он, что сделать мне? Лицо как у девы, вид как у девы, глаза как у девы, смех и речь как у девы, а чрево не девы, а матери. Увы мне, увy, не могу более терпеть, видя это. Не открыть ли наконец дело, не обличить ли Марию? Позор будет общий. Не разгласить ли мне во всеуслышание, чтобы не назваться отцом младенца, рождающегося без семени? Никто не может обвинить деву, потому что носимый во чреве не имеет детородителя. Пожалуй мне опасно и молчать и говорить об этом. Что же сделать мне? Призвать ли и расспросить, или объявить не спрашивая? Лучше обличу, — как повелевает Писание: не сделала ли преступления? Итак, призвав ее с суровым видом, он

стал судьей бывшего в утробе Судьи. Скажи мне точно, говорил он, что случилось с тобой. Не скрой от меня, что произошло с тобой. Никто не может слышать слов твоих; я умею сохранять тайны; никто не узнает дела, только мне скажи все верно. Откуда в тебе то, что я вижу? Покажи мне Его отца, и я освобожу тебя от вины; ты получишь прощение, как женщина, побежденная плотским желанием. И Дева отвечала ему: если ты ищешь Его отца, то не найдешь Его никогда, если же сочтешь Его сирым, то ошибешься и в этом. Тогда Иосиф говорит: ты не можешь, Мария, ничего солгать: как Он может не быть сирым и не иметь отца? И Дева в ответ: если ты хочешь знать, кто, Иосиф, (так как ты не знаешь), то не поверишь мне, если скажу тебе истину. Ты видишь чрево, и не видишь сокрытого в нем Господа; замечаешь чрево, и не помышляешь о рожденном прежде денницы из Отца и обитающем во мне. Если скажу тебе, что сказал мне ангел, ты скажешь: о самой себе ты свидетельствуешь, и свидетельство твое не истинно. Иосиф говорит: приведи слышавших и бывших при том, представь истинных свидетелей. И Дева сказала: если этого хочешь ты, никогда не найдешь: один он послан был ко мне единой, и один наедине говорил со мной; никто не присутствовал, потому что никто не имел быть отцом рождаемого. Но так как слова Девы не удостоились веры, то, подумав, она пришла к другой мысли и сказала: чрево меня, младенец, играющий в утробе моей, обвиняет меня, зачем же мне еще более возбуждать против себя Иосифа? Покрою молчанием уста свои и рассужусь невидимо с ангелом: где теперь ты, сказавший мне: «радуйся, благодатная»? В каких местах обретаешься? Скажи, чтобы я явилась там, и повисла на выи твоей, пока ты не придешь и не уверишь Иосифа, чей Сын тот, кто играет в ложе чрева Моего. Я не могу сносить, чтобы старец подозрительно смотрел и роптал. И я не знаю, где ты медлишь; приходи и защити меня. Когда таким образом говорила Мария, ангел внезапно является Иосифу и, дав ему уверение, воспретил изгнать Деву, говоря Иосифу: «не убойся прияти Мариам жены твоя» (Мф. 1:20). Возвещаю тебе не участие в браке, а домостроительство божественных тайн. Ты не являешься отцом? Не ищи на земле отца, ни на небесах матери. От всякого сиротства рождение свободно, потому что Он единый от единого прежде веков существует единственным образом. Ныне же единый от единой, как знает Он един. Не смущайся относительно Марии, не огорчай рождаемого от Марии, не допытывайся о способе рождения, чтобы не сделал тебе зла младенец, не допытывайся относительно ковчега, чтобы не лишиться вклада. Непорочен сосуд, неоскверненно сокровище, чист алавастр, бессеменно рождение, несочетанна браком девица, не знает брачного чертога дева, несеченна скала, заключен вертоград, запечатан источник, не засеяно поле, не насаждена лоза, не задумано рождение. Если не веришь моим словам, жди времени рождения. И если будет плач и стенание у Марии, как у прочих жен, то — человек, а не Бог, рождаемый от Марии. И сказал Иосиф: если это так, как ты сказал, архангел, то «вскую шаташася языцы, и людие поучишася тщетным» (Пс. 2:1)? И сказал ангел: если хочешь знать, узнай теперь же, потому что Господь сказал рождаемому: «Сын Мой еси ты, аз днесь родих тя» (Пс. 2:7), и Ему подобает слава во веки веков. Аминь.

5. По 3-й песни канона

Свт. Климент Охридский, Слово на Благовещение Пресвятыя Владычицы наша Богородицы и Приснодевы Марии

Ныне подобно есть, братие, к вам велегласно изреци апостольский глагол о сем величем дни, яко убо сему ясно возгласившу и известне показавшу начало праздников и Царя

светлаго дне сего. Глаголет бо святыи апостол Павел Святым Духом: *нощь успе, а день приближися.*

Днесь Сын и Слово Божие, Господь и Бог наш, неизреченно во чрево Девы вмещается, хотя тварь, рук Своих создание, Своим вочеловечением обожити и в древний рай пики возвести. Днесь Несозданный в свое создание вмещается. Днесь Невместный в небеса во чрево Девы вмещается. Днесь Невидимый видим бывает. Днесь неосязаемый во чреве Девы зачинается и осязуем бывает. Днесь Божие Слово плоть приемлет, Сын Божий сын Девичь бывает. Иже прежде всех век от Отца без матере рождся несказанно и сый на небесех, ныне дивно и страшно на земли без отца во чреве Девы воплощается. Сугуб по естеству, Бог и человек, разумеваем и сказуем, еже есть *с нами Бог.*

Но аще человека ради спасения хотяи прииде на землю, весь же Бог со Отцем и Духом на небеси сый и весь на земли равно спрославляем и поклоняем и сцарствуя. Дивно и страшно рождество введе: не ин бо прежде век рождся от Отца без матере, но той есть и от Девы рождся, Единочадный Сын Божий, Иже от Отца существа возсияв явися нам, Свет от Света, Бог истинен от Бога истинна, рожден, а не сотворен. Зиждитель Адамов прииде на землю взыскати заблуждшаго человека. Видев бо нас (ны) впадшия во многобожныя имена и прелестию тех запеньшиися и поработившиися им, не терпя зрети диаволом расхищаема стада своего, но посла первое пророки, возвещающа Свое пришествие. Глаголет бо Исаием: *Се Дева во чреве приимет и родит Сына, и нарекут имя ему Еммануил, иже есть сказуемое с вами Бог.*

Пришедшу же времени сбытия их, посла свыше архангела Своего Гавриила, рек ему: «иди ко деве Марии и рцы Ей: радуйся, обрадованная (благодатная), Господь с Тобою, благословенна Ты в женах и благословен плод чрева Твоего; Тебе ради прабабная клятва разорится, женою бо процветоша злая и печальная, Тобою же ныне истекают лучшая; се бо зачнеши во чреве и родиши сына и наречеши имя ему Иисус: той бо спасет люда своя от грех их», — яко же слышасте евангелиста глаголюща о прочей беседе (Лк. 1 гл.). Та вся помыслим, братие, колику благодать прияхом днесь и коликих благ сподоблени быхом.

Днесь бо супостат наш диавол связан бысть, и бесовская служба и требища их поправа быша. Днесь райския двери отверзаются, и пламенное оружие, отгнавши человекое естество, плещи дает, и человеческий род верою, яже во Христа, и благими делы с радостию паки в рай входит. Днесь Адам ликовствует, приемля в свой состав Зиждителя своего. Днесь Ева змиеву главу стерши, горкому ея прелестнику, на веселие всего мира созывает глаголющи: радуйтесь со мною, яко днесь обретохом радость неизглаголанную и свободу от всех грех. Днесь и мы, братие, радости исполнившеся и благими делы украсившеся, потщимся достойно препроводити сия святыя дни постныя, воздержавшеся от объядения и пьянства и плотских похотей, от гнева и клеветы, от обиды и зависти и многого сна, та бо дела душу помрачают и от Бога отлучают.

Темже, та вся отложше, подвигнемся святая дни сия миром скончати, да не постигнет нас день смертный в лености и во гресех. Не ложь бо есть рекий пророком древле: в нем же обрящу тя, в том и сужду ти. Тем же молю вы и понуждаю с любовию: трезвенно бдим постящися, дабы нас день смертный во благих делех обрел и не в злых. Се бо венцедавец предстоит и венцы простирает, сия готовляя постником. И веселится зря церковь по вся дни не празднику сущу от нас и вскоре в ню предваряющих. В ней же убо и купель предстоит, омыти хотяща прегрешения наша, и трапеза уготована, Телца упитанного имущи, за весь мир закалаема, Иисуса Христа, Сына Божия предлежаща на ней и верныя вся созывающа на святое празднество и на живоносное брашно. Еже всяк приемляя верою

жив будет во веки, яко же сам Господь рече: *ядый Мою плоть и пияй Мою Кровь во Мне пребывает, и Аз в нем; и: яко же Аз живу Отца ради, и ядый Мя жив будет во веки. И пророком приглашает нам рекий: вкусите и видите, яко благ Господь. К тому приступим яко незлобивии младенцы, ветви в руках держаще, сиречь добрая детели, зовуще и глаголюще Христу: осанна, благословен грядый во имя Господне, Бог и Господь явися нам!*

6. По 6-й песни канона

Пролог

I. Месяца марта в 25-й день (прим.: по старому стилю), Благовещение Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии

Воспоминание творим Благовещения Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии — неизреченной Тайны вочеловечения Сына Божия, которая [была скрыта у Бога] с начала веков и оставалась неизвестной [даже] ангелам; только лишь одному архангелу Гавриилу сообщил ее премилостивый Господь и Бог наш, Творец всего сотворенного, никогда не прекращавший заботиться о роде человеческом. Ибо Он, видя, что создание рук Его порабощено дьяволом, не презрел человеческого естества, издревле подвергшегося тлению через грехопадение Адама, но решил послать единородного Сына Своего, чтобы избавить [людей] от рабства дьяволу и возвести от тления к бесконечной жизни. И скрыв это от всех сотворенных Им [ангельских сил], Он с небесных кругов послал архангела Гавриила к Пречистой Деве Марии, ибо Она оказалась достойной того, чтобы от Нее родился [на земле] Бог-Слово, Одно из [Лиц Пресвятой] Троицы, и облекся в нашу плоть. И без промедления Гавриил пришел в город Назарет и сказал Ей: «Радуйся, Благодатная! Господь с Тобою! Благословенна Ты между женами». Она же ответила: «Как будет сие, когда Я мужа не знаю?». И сказал Ей ангел: «Дух Святыи найдет на Тебя, и сила Всевышнего осенит Тебя; посему и рождаемое Святое наречется Сыном Божиим». И сказала Мария: «Се, раба Господня, да будет Мне по глаголу твоему», — и отошел от Нее ангел. И вместе со словами архангела оказался зачат в чистой Ее утробе Сын и Слово Божие, благоволением и замыслом Отца и содействием Святого Духа. И тогда [Бог] боголепно свершил всю [та] Тайну, чтобы победить мучающего нас дьявола, разрушить его обман и связать его неразрешимыми узами. Ибо все Он — [Бог-Слово] — претерпел ради нашего спасения и избавления.

II. В тот же день — Пасха Господня, Воскресение Господа нашего Иисуса Христа (прим.: в византийском летоисчислении 25 марта считалось календарной датой исторического Воскресения Христова)

Христос сошед к борению адову Един,

И мног плен вземь,

Взыде с победою.

Тому слава и держава во веки. Аминь.

III. В тот же день — слово Иоанна Дамаскина о причащении Тела Христова (прим.: так это чтение озаглавлено в Прологе; в действительности же, это фрагмент из 17-й Беседы свт. Иоанна Златоуста на Послание к Евреям с добавленными к нему предисловием и заключением; тема чтения обусловлена связью даты Благовещения с Пасхой)

Мы видим, как многие в течение Великого поста и [особенно] на Пасху принимают Тело Христово запросто, по привычке, а не так, как следует принимать, в соответствии с правилами, с чистыми помышлениями и умом. Необходимо соблюсти святой пост в чистоте, очистить совесть, и тогда причащаться. Ибо нечистый недостоин приобщаться святой трапезы Плоти Христовой. Осознай то, что даже те, кто приобщались ветхозаветных жертв, делали это с великим страхом и предварительным очищением, а ты бесстрашно принимаешь Плоть и Кровь Христовы, которых трепещут сами ангелы, оскверненными руками и устами? Ждешь наступления дня [праздника Пасхи], а о содержании не заботишься? Ведь ты не посмеешь облобызать земного царя смрадными устами, ибо это оскорбительно, — а почему же Царя Небесного, смердя, лобызаешь? Разве не слышишь, как возглашается: *Елицы оглашении, изыдите, и: Елицы иже в покаянии, да не приемлют?*

Многие причащаются этой жертвы однажды во весь год, другие дважды, а иные несколько раз. Слова наши относятся ко всем, не только к присутствующим здесь, но и к находящимся в пустыне, — потому что они причащаются однажды в год, а иногда и через два года. Что же? Кого нам одобрить? Тех ли, которые причащаются однажды, или тех, которые — часто, или тех, которые редко? Ни тех, ни других, ни третьих, но причащающихся с чистою совестью, с чистым сердцем, с безукоризненною жизнью. Такие пусть всегда приступают; а не такие — ни однажды. Почему? Потому, что они навлекают на себя суд, осуждение, наказание и мучение. ... Потому и священник возглашает: *Святая святым*, то есть «Кто свят, тот приступай». Не просто говорит: чистый от грехов, но: святой.

Ибо кто будет есть Хлеб Сей и пить Чашу недостойно, повинен будет против Тела и Крови Господа (1 Кор 11. 27), Ему же слава, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

7. Перед 1-м часом

Прп. Феодор Студит, На Благовещение. О таинстве Воплощения Господа нашего Иисуса Христа, и о том, что мы должны духовно праздновать.

Братия и Отцы! Благовещение настало, и это первый из Господских праздников; и мы должны праздновать, но не просто, как большая часть людей, а с благоговением и разумением таинства. В чем же состоит это таинство? В том, что Сын Божий сделался сыном человеческим, избрав в посредство Святую Деву, вселившись в нее, создав из нее Себе храм, и став совершенным человеком. Для чего? Дабы искупить человека от клятвы законной, как и написано (Гал. 3, 13), дабы нам быть сынами Божиими, дабы уже не быть рабами диаволу, но свободными, уже не страстными, но безстрастными, уже не плотолюбивыми, но Боголюбивыми, уже не по плоти ходящими, но по духу; *сущии бо по плоти плотская мудрствуют, а иже по духу духовная. Мудрование бо плотское смерть есть, а мудрование духовное живот и мир. Зане мудрование плотское вражда на Бога: закону бо Божию не покоряется, ниже бо может. Сущии же во плоти, Богу угодили не могут* (Рим. 8, 5. 6. 7. 8).

Вот, говоря вкратце, сила таинства. Посему мы должны духовно праздновать и духовно жить, в преподобии и правде, в любви, в кротости, в мире и долготерпении, во

благости, в Духе Святом, дабы, сколько от нас зависит; воплощение Господа нашего Иисуса Христа не оказалось в нас тщетным и бездейственным.

Кроме сего мы должны молиться и скорбеть о мире. Почему? Потому что Сын Божий пришел спасти мир, а мир отвергается его. Отвергаются Его племена и языки; отвергаются Его варварские народы, отвергаются Его и исповедающие имя Его святое, одни развращенною верою, а другие порочною жизнью. Что должно было сотворить, и не сотворил Господь? Будучи Богом, Он стал человеком; *смирил Себе, послушав быв даже до смерти, смерти же крестныя* (Филип. 2, 8); даровал нам в снедь тело Свое и в питие Кровь свою; сподобил нас называть Его отцем и братом нашим, главою, учителем, женихом и сонаследником; но всего теперь исчислить невозможно. И однако Он бывает отвергаем, и все это терпит: *не приидох, говорит Он, да сужду миру, но да спасу мир* (Иоан. 12, 47).

Что же мы на это скажем, братия? Что истинные ученики, видя неповиновение и преслушание товарищей, скорбят о них и сожалеют, показывая этим любовь, которую имеют к учителю и товарищам своим; так поступают и верные рабы, когда видят неповиновение близких своих. Посему и великий Апостол заповедует христианам *творити молитвы, моления и благодарения за вся человеки, за царя, за всех иже во власти суть* (1 Тим. 2, 1, 2). Он еще говорит о себе и другое большее; *истину глаголю о Христе, не лгу, послушествоющеи ми совести моеи Духом Святым, яко скорбь ми есть велия и непрестающая болезнь сердцу моему. Молилбхся бо сам аз отлучен быти от Христа по братии моеи, сродницех моих по плоти* (Рим. 9, 1, 2, 3). Видишь ли силу любви? Видишь ли высоту человеколюбия? Тоже показал Моисей, говоря к Богу: *аще оставиши им грех их, остави, аще же ни, изгладь мя из книги твоя, в нюже вписал еси* (Исх. 32, 32).

Так и мы, как искренние ученики Христовы, а не беззаконная чада, должны пещись не о себе только, но и о братиях и о всем мире, и скорбеть и молиться. Таким образом, творя угодное Господу, мы будем наследниками жизни вечной, о Христе Иисусе Господе нашем, Которому подобает, слава и держава с Отцем и Св. Духом, ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

Также тропарь прп. Феодору: Православия наставниче, / благочестия учителю и чистоты, / вселенныя светильниче, / монашествующих Богодухновенное удобрение, / Феодоре премудре, / ученьми твоими вся просветил еси, цевнице духовная, / моли Христа Бога спастися душам нашим.

— и 1-й час (*Приидите поклонимся...*).